

— Я знаю, — Хуанпу Вэнь улыбнулся и встал, направляясь к письменному столу. Лин Сюань, видя, что на столе горят только две лампы, накрылся одеялом и уснул.

Хотя он волновался за брата, но понимал, что в некоторые дела вмешиваться не стоит. Вспоминая, что подобное случалось и в детстве, Лин Сюань подумал, что его брат не обладал выдающимися способностями и прилагал огромные усилия в учебе, одновременно разбираясь с делами партий.

В детстве он часто засыпал при свете двух ламп. В отличие от одаренного Лин Сюаня, Хуанпу Вэнь прикладывал куда больше усилий. Когда Лин Сюань с легкостью запоминал древние тексты после нескольких прочтений, Хуанпу Вэнь часто сидел за книгами до глубокой ночи. Когда Лин Сюань схватывал все на лету, Хуанпу Вэню приходилось долго размышлять, чтобы понять суть.

Однако, хотя десятилетний Хуанпу Вэнь уступал десятилетнему Лин Сюаню, в итоге он оказался более успешным. Не только из-за разницы в возрасте, но и потому, что Лин Сюань был слишком беспечен. За исключением моментов, когда его ругали, он обычно учился спустя рукава.

Тем не менее, Хуанпу Вэнь лучше всех знал, насколько талантлив его брат. Когда шестилетний Лин Сюань только поступил в государственную школу, одиннадцатилетний Хуанпу Вэнь уже год учился в академии Хуа. Но когда Хуанпу Вэнь, сидя при свете лампы, размышлял над значением фразы из «Речей царств», именно Лин Сюань, переписывавший древние тексты, одним словом раскрыл два возможных смысла.

Это и был талант Лин Сюаня. Хуанпу Вэнь всегда верил, что в будущем он устранил все преграды на пути брата и будет служить ему как императору. Но когда Лин Сюаню исполнилось шестнадцать, он сказал:

— Я не хочу оставаться во дворце, здесь скучно.

В тот день, вернувшись из академии Хуа, Лин Сюань произнес:

— Какой смысл учить эти скучные вещи? Почему вы все так радуетесь?

Что можно было ответить? В то время Хуанпу Вэнь только что сверг первого принца, и его старший сын только родился. Он не мог дать ответа на вопрос брата. Зачем все это? Чтобы у тебя было больше сторонников во дворце, чтобы ты научился быть правителем. Чем ты успешнее, тем больше радуются те, кто за тобой стоит. Неужели Лин Сюань действительно этого не понимал?

Скорее, он не хотел понимать. Хуанпу Вэнь почувствовал бессилие, услышав слова брата о нежелании оставаться во дворце. Он понимал, что это единственное, чего он не может дать. Но действия Лин Сюаня вновь доказали всем, насколько он ужасающе талантлив.

До сих пор, кроме Хуанпу Вэня, который всегда поддерживал Лин Сюаня, никто не знал, что именно сделал тот ребенок, чтобы изменить решение императора. После этого Лин Сюань просто стал князем, путешествующим по миру, и бросил начатый план, оставив его Хуанпу Вэню.

Но это была лишь точка зрения Хуанпу Вэня.

Словами Лин Сюаня это можно было бы описать как историю о юном гении, разочаровавшемся

в мире и пытающемся исправить свою прежнюю любовь к хвостовству. А также о том, что, хотя Хуанпу Вэнь считал себя всегда уступающим брату, Лин Сюань видел, что его брат был куда более страшным, чем он сам, просто терял объективность, когда дело касалось его.

И никакого плана не было, Лин Сюань не понимал, откуда брат взял весь этот сценарий, но талант он признавал, конечно.

Канцлер, наблюдавший за братьями с самого начала, понимал все. Покойный император больше всего любил Лин Сюаня, но хотел видеть на троне Хуанпу Вэня. Хуанпу Вэнь относился ко всем с равной холодностью, будь то дворяне или простолюдины, и был достаточно строг к себе, хотя его отношение к брату было удивительно теплым. Он был идеальным правителем.

А Лин Сюань, или Хуанпу Сюань, как единственный, кто имел значение для Хуанпу Вэня, не был его слабостью. Его пугающий талант и пронизательный взгляд заставляли всех понимать, что этот ребенок обладал невероятной силой.

Но единственной проблемой было то, что Лин Сюань был слишком беспечен. Канцлер не раз упрекал его, но Лин Сюань мастерски игнорировал замечания. Канцлер помнил, как тот целый семестр прогуливал занятия, чтобы учить боевые искусства, и только за три дня до экзаменов взялся за книги.

Это было за три дня до окончания академии Хуа. Пролистав все учебники, Лин Сюань с легкостью сдал экзамены, став лучшим среди всех учеников. Он сделал это, чтобы увидеть удивленные лица тех, кто хотел выделиться перед императором, и даже не предупредил никого, просто явившись на экзамен.

Он даже вывесил свою работу на доске объявлений, чтобы заставить всех сомневающихся замолчать.

— Вот это интересно, не так ли, отец? — Тогда Лин Сюань с безразличным выражением лица сказал это перед всеми учениками.

Любящий сын император только рассмеялся:

— Вот это мой сын!

Да, получается, князь Юй стал таким своевольным из-за любви покойного императора, — подумал канцлер, просматривая информацию о Небесной Печати. — Похоже, никто не сможет его обуздать.

К сожалению, вскоре после этих слов император слег с простудой, которая постепенно ухудшалась. В то беспокойное время Лин Сюань блистал во дворце, действуя вместе с братом Хуанпу Вэнем и заставляя всех трепетать.

— Сегодня все спокойно, отец, — каждый день, навещая императора, Лин Сюань говорил это, а канцлер лишь добавлял. — Ваше Величество, будьте спокойны.

Тогда больной император улыбался:

— Я знаю, Сюань никогда не подводил меня.

— Пожалуйста, отец, сосредоточьтесь на выздоровлении. Если что-то случится, я и братец справимся, — шестнадцатилетний Лин Сюань держал руку императора, но вскоре его

состояние ухудшилось, и он скончался.

В последний день рядом с ним были Лин Сюань и Хуанпу Вэнь. Последним указом императора стало возведение Хуанпу Вэня на трон. Никто, кроме них, не знал, что происходило в те дни. Министры, поддерживающие Лин Сюаня, ждали, когда седьмой принц, одаренный и умный, сделает ход.

Но он исчез. Исчез из столицы, оставив только Хуанпу Вэня, который внезапно проявил силу и взял под контроль весь двор, став щитом для Лин Сюаня.

Хотя канцлер наблюдал за Хуанпу Вэнем с детства, он так и не смог понять этого императора. Видимо, он был рожден для власти.

— Братец, зачем учить все это? — Лин Сюань, глядя на шахматную доску, наклонил голову. — Это так скучно, я жду долго... очень долго, пока противник сделает ход!

— Потому что они не так умны, как Сюань, — Хуанпу Вэнь погладил голову брата. — Если не нравится, я скажу отцу, чтобы мы сменили занятие.

— Да, да, я хочу учить боевые искусства! — радостно подпрыгнул Лин Сюань. — Я тоже хочу летать высоко-высоко!

— Это цигун, тебе нравится? — Хуанпу Вэнь задумался. — Может быть сложно, учить боевые искусства не так просто, как учиться. — Хотя для Сюаня это, вероятно, не так.

— Я знаю, — серьезно кивнул Лин Сюань. — Но разве без усилий можно чего-то добиться?

— Не всегда, — неуверенно произнес Хуанпу Вэнь. — Для Сюаня, возможно, и не нужно прикладывать усилия.

— Что за слова, — Лин Сюань посмотрел на брата. — Даже если я умный, я не смогу стать мастером и в учебе, и в боевых искусствах. Может, я буду таким же, как ты, братец, сильным в бою, но слабым в учебе?

Хуанпу Вэнь погладил голову Лин Сюаня и больше ничего не сказал.

— Ваше Величество, если Сюань хочет этого, почему бы и нет? — Лин Сюань увидел, как мать, что было редкостью, встала с места. — Я знаю его способности, и если он хочет что-то сделать, я поддержу.

— Умеренные физические нагрузки допустимы, но учить боевые искусства, чтобы избежать опасности, я не позволю.

— Тогда почему Вэню можно? — Императрица редко так называла Хуанпу Вэня, но в этой ситуации она использовала это как аргумент.

Хуанпу Вэнь, не обращая внимания на неожиданную ласку, шагнул вперед.

— Я тоже считаю, что брату стоит учить боевые искусства.

— Отец, — произнес Лин Сюань. — В школе учат тому, что я уже знаю. Говорят, время — золото, я не хочу тратить его на то, что мне не нужно.

<http://bllate.org/book/17712/1654809>